

2. ОКТЯБРЬ НА ДОНУ

2.1. Октябрьские дни

Нет нужды подробно описывать октябрьские события в Петрограде. Они общеизвестны.

Керенский, сосредоточивший в своих руках диктаторские полномочия, остался один. Пустота, вакуум обступали со всех сторон. Большевизация Советов лишила его свободы манёвра и означала одно, скорое выступление «ленинцев». Попытки пойти на компромисс, создание Предпарламента, могли лишь оттянуть время, но не решали главного. Социальная база, на которую мог бы опереться министр-председатель, сжалась, как шагреновая кожа. И последнюю значимую силу, которая способна была ещё сражаться против большевиков с ним, и за него, Александр Фёдорович оттолкнул от себя сам.

То, что Временное правительство пало лишь 25 октября, а не гораздо раньше, объясняется вовсе не его устойчивым положением, а исключительно разногласиями среди большевистской верхушки. Большинство, впад в эйфорию от невиданных успехов, невиданной популярности и роста рядов, считало, что власть упадёт к ним в руки и сама.

Ленин подобной наивности позволить себе не мог. Он прекрасно понимал, жизнь скоротечна и переменчива. Шансы, такие шансы предоставляет нечасто. И тот, кто их не использует, очень скоро, потеряв в одночасье всё, только лишь вспоминает об упущенных возможностях, укоряя себя за нерешительность...

Всю жизнь Владимир Ильич мог только мечтать о власти. И вдруг, волею обстоятельств, она оказалась рядом. И промедление действительно было смерти подобно. Не захвати большевики власть до созыва Учредительного собрания, они бы проиграли. Случись заключённый без их участия мир, они бы проиграли. Окажись в столице часть, вроде Корниловского ударного, спаянная единой целью, направляемая твёрдым, знающим, чего он хочет, командиром, *они могли бы проиграть...* Пойди в

начале сентября меньшевики и эсеры на создание единого блока с «ленинцами», могло бы ещё случиться, что угодно...

Вряд ли Ленин опасался чего-то конкретного. Гениальность его в том, что свой звёздный час, раз в жизни случающийся, он не пропустил. И он был кем угодно, но только не трусом.

15 сентября Ленин обратился в ЦК РСДРП(б), Петроградский и Московский комитеты с призывом к вооруженному восстанию. Однако члены ЦК своего лидера не поддержали. Все были уверены, что условия для восстания еще не созрели, и что только съезд Советов может придать новому правительству законный характер. Две недели спустя Ленин прибегнул к ультиматуму: он пригрозил выйти из ЦК, оставив за собой свободу агитации в партийных низах на съезде партии. Твёрдость и настойчивость Ленина, как и всегда мобилизуяюще подействовали на его сторонников, большинство из которых пересмотрели свою позицию. В ночь с 6 на 7 октября Владимир Ильич нелегально прибыл в Петроград.

7 октября после заявления Троцкого о контрреволюционном характере Временного правительства и Предпарламента большевики покинули последний. Уход большевиков из Предпарламента означал, что в борьбе за передачу власти Советам они порывают с другими социалистическими партиями, и станут действовать с позиции силы. Окончательный курс на вооруженный захват власти был принят на заседаниях ЦК большевиков 10 и 15 октября после острейших дискуссий. Против восстания выступили Л.Б. Каменев и Г.В. Зиновьев, которые утверждали, что власть следует брать мирным путем, используя выборы в Учредительное собрание, с опорой на большевизированные Советы⁶³. Не имея возможности опубликовать свои взгляды в большевистской прессе, они поместили свою статью, осуж-

⁶³ Им их доводы казались неоспоримыми. Зачем, получив так много, riskовать всем? Зачем затевать вооружённое восстание, исход которого всегда не определён, если и так власть можно будет получить без особого риска и в спокойной обстановке. Они не обладали гением Ленина, не понимали, что РСДРП(б) – не парламентская партия, а партия кризиса. И все успехи, всё влияние большевиков – следствие лишь того, что кризис назрел. И если уж сейчас не взять власть, если повести себя, как и все остальные, позже, очень скоро, вся сила их, вся популярность улетучатся вмиг, как лёгкая дымка.

дающую идею вооруженного восстания, на страницах «Новой жизни». Выступление Каменева и Зиновьева в прессе, конечно, подтвердило косвенно информацию о подготовке переворота, но курс «ленинцев» на вооружённое восстание давно уже, с первых чисел октября не был ни для кого секретом. Ленин назвал Каменева и Зиновьева предателями и потребовал исключения обоих из партии. ЦК ограничился тем, что запретил им публично выступать против решений центрального органа. Нравы были ещё более чем мягкими...

Временное правительство, ВЦИК, руководство различных политических партий непрерывно пытались предотвратить готовящееся восстание. Но противостоять большевикам они были уже не в силах.

Кадеты даже пробовали в противовес рабочей Красной гвардии организовать вооруженные формирования, раздавая револьверы студентам и банковским служащим, но рассчитывать на такие «отряды» не приходилось. Меньшевики-интернационалисты и левые эсеры провели 24 октября на заседании Предпарламента резолюцию, в которой потребовали от Временного правительства немедленно заявить о начале мирных переговоров с Германией и о передаче земли крестьянам. Керенский резолюцию проигнорировал. Надо отдать должное Александру Фёдоровичу. В этом вопросе у него хватило мужества пойти до конца. Вместе с тем, министр-председатель совершил 9 октября одну из последних своих ошибок, которая действительно стала роковой. Керенский отдал приказ отправить наиболее ненадежные части Петроградского гарнизона на фронт, чем окончательно оттолкнул от себя солдат. Видимо он совершенно не ориентировался в ситуации и даже не представлял, или не хотел представить, насколько изменилось в сравнении с августом соотношение сил. Полковые гарнизонные комитеты подчиниться приказу Верховного отказались и заявили о своей поддержке Советов и недоверии правительству.

12 октября Петроградский Совет создал Военно-революционный комитет (ВРК), состоявший из большевиков и левых

эсеров⁶⁴ и ставший штабом по подготовке вооруженного восстания. 20 октября ВРК направил во все воинские части Петроградского гарнизона своих комиссаров. Не подписанные ими приказы объявлялись недействительными. 22 октября Временное правительство окончательно потеряло контроль над войсками. Верность ему сохранили лишь немногочисленные части юнкеров, казаков и ударников. Да и те, прекрасно помнившие, как министр-председатель обошёлся с Корниловым, особого рвения защищать Временное правительство не проявляли.

Керенский, надо вновь отдать ему должное, не побоялся выступить первым. В ночь с 23 на 24 октября он отдал приказ закрыть большевистские газеты «Солдат» и «Рабочий путь», занять Смольный институт и арестовать членов Петроградского ВРК.

На рассвете 24 октября отряд юнкеров занял и разгромил типографию газеты «Рабочий путь». Собственно, это и послужило сигналом к выступлению для обеих сторон. Дальнейшие события, как представляется, точнее других охарактеризовал М.А. Алданов. «Подавляющим по значению ... был ... один простой, довольно неблагодарный, образ в разных возможных вариантах: солдат, больше не желающий воевать...

...пролетариат сыграл в октябрьских событиях довольно скромную роль. Неизмеримо важнее была роль солдат и матросов. Они твёрдо знали, чего прежде всего хотят: прежде всего хотели немедленного конца войны. А это обещали именно большевики и только они. «Надёжные части», отправлявшиеся Полковниковым⁶⁵ в «важные стратегические пункты города»,

⁶⁴ Первым председателем Петроградского ВРК был избран эсер П.Е. Лазимир, перешедший после Октябрьских событий к большевикам. Любопытно, что ВРК первоначально был создан Петроградским советом, как орган по противодействию попыткам штаба округа вывести из столицы войска гарнизона.

⁶⁵ Полковников был командиром 1-го Амурского полка в 3-м конном корпусе. Во время Корниловского выступления покинул расположение части и прибыл в Петроград, к Керенскому. 4 сентября 1917 г. назначен на должность Командующего войсками Петроградского военного округа. После бегства Керенского в середине дня 25 октября от должности отстранён.

переходили, подумав, на сторону восставших или решали «сохранять нейтралитет».

«Сохранили нейтралитет» и расквартированные в столице 1-й, 4-й и 14-й Донские казачьи полки. В четвёртом часу утра 25 октября, когда катастрофа становилась уже свершившимся фактом, Керенский прибыл в штаб округа. Растерянность, враз сменившая былую браваду, была всеобщей. Керенский созвал совещание, на котором выяснилось: решающие пункты – почти все в руках восставших, подкреплений ждать неоткуда, части, обещавшие выступить на стороне правительства, перешли на сторону противника... Решено было вызвать Донские полки, в которые разослали следующую телеграмму:

«Главковерх приказал 1, 4, 14-му казачьим полкам, во имя свободы, чести и славы родной земли, выступить на помощь Центральному исполнительному комитету советов революционной демократии, Временному правительству и для спасения гибнущей России».

Казаки в ответ запросили штаб, выступит ли совместно с ними пехота? И уточнили, без поддержки пехотинцев⁶⁶ они из казарм не выступят. Пехоты к тому времени в распоряжении штаба округа уже почти не было. Вскоре, вообще, всё, что было, пришлось стянуть к Зимнему дворцу.

Зимний охраняли, помимо офицеров⁶⁷, юнкеров и ударниц, также и три сотни донских казаков. Поздним вечером 25 октября два казачьих офицера попросили у министров аудиенции. По прибытии спросили, чего хочет *и на что рассчитывает* Вре-

⁶⁶ В этом требовании нет ничего необычного. Стрелковые подразделения, удерживая исходные позиции, позволяли коннице использовать главные свои качества – подвижность и манёвренность. В отсутствие пехоты, кавалеристам самим приходилось играть её роль, отряжая при этом в качестве коноводов до трети личного состава. Однако в данном конкретном случае причина «нейтралитета» была, кажется, иной. Все три Донских полка стояли в столице давно и успели поучиться «демократии» у других частей гарнизона. Во всяком случае, когда через несколько дней горсточка юнкеров выступила против многих тысяч красногвардейцев, и артиллеристы Краснова открыли огонь по Пулковской позиции, ни один из казаков на помощь им не вышел.

⁶⁷ Любопытно, что до самого конца на стороне Временного правительства оставался броневик «Ахтырец», команда которого заявила, что намерена охранять Зимний «как памятник художественной ценности».

менное правительство? Из вежливости выслушали ответ до конца, вздохнули и ушли, ничего не сказав на прощанье. Вскоре Правительству доложили, что казаки покинули дворец, так как «не знали, что им там делать».

Поведение казаков наглядно показало, после самоубийства Крымова, после «сдачи» Корнилова рассчитывать, даже и на сохранившую дисциплину, часть армии министр-председатель больше не мог. Весь день 25 октября заседал Совет Союза казачьих войск. Савинков⁶⁸ и член Совета Филатов обещали представителям полковых комитетов сохранить все казачьи привилегии, «удовлетворить все их требования», пугали тем, что большевики, придя к власти, отберут у них землю... После перерыва, назначенного для обсуждения «вопроса» в полковых комитетах, казачьи представители заявили, что два полка, 1-й и 14-й, готовы выполнить приказ, но вновь требуют предварительно выпустить впереди себя пехоту. 4-й Донской выполнять приказ отказался.

Совет Союза казачьих войск принял резолюцию о поддержке Временного правительства и сообщил, что полки выступить готовы. Однако вечером, все три полка, игнорируя постановления своих комитетов, заявили, что:

1. Приказов Временного правительства выполнять не станут.
2. Против Петроградского Совета не выступят.
3. Готовы нести охрану города, *как при прежней власти.*

К концу дня восставшие подошли к Зимнему дворцу вплотную. Временному правительству был направлен ультиматум. В 19 часов караул Павловского полка занял штаб округа, арестовав офицеров штаба. В 21 час орудие Петропавловской крепости произвело предупредительный холостой выстрел. Такой же выстрел дала вошедшая в Неву «Аврора». С каждым новым обстрелом, холостыми и боевыми из полевого орудия, число защитников дворца таяло на глазах. Юнкера, ударницы беспрепятственно покидали Зимний, досматривались на выходе красногвардейцами и распускались по домам. Целые группы

⁶⁸ Был кооптирован в состав Совета.

восставших проникали постепенно во дворец. Смешавшись с защитниками, агитировали среди юнкеров, частично вытеснялись, частично разоружались... В два часа ночи после общего штурма, уже не встречая сопротивления, заняли, наконец, резиденцию Временного правительства. Министры были арестованы секретарём Петроградского ВРК В.А. Антоновым-Овсеенко и направлены в Петропавловскую крепость.

Победа большевиков в столице была полной и почти бескровной. Во время штурма Зимнего дворца погибло 6 человек. Вместе с тем взятие большевиками власти в столице еще не означало их полной и окончательной победы во всей стране, погружённой в политический и экономический хаос. Вооруженное восстание, по сути, имело характер удавшегося мятежа, государственного переворота. Поэтому лидерам большевиков было крайне важно закрепить свой успех на формально-правовой основе установления в стране власти Советов.

Когда практически весь Петроград уже находился под контролем ВРК, около 23 часов открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Из 650 делегатов съезда, прибывших к его открытию, больше половины (390) мандатов принадлежало большевикам. Они могли диктовать свои условия остальным, но для упрочения своих позиций, не прочь были заручиться и поддержкой левосоциалистических партий. Левые эсеры насчитывали 179 человек, правые эсеры – 60, меньшевики – 80⁶⁹.

Поначалу съезд практически единодушно поддержал предложение меньшевика-интернационалиста Ю.О. Мартова о мирном разрешении кризиса и о начале переговоров с целью создания коалиционного демократического правительства. Но единства социалистических партий, как известно, не получилось. Большевики и правые эсеры подвергли жесткой критике действия ВРК и большевиков, назвав происходившее в столице восстание авантюрой и разговором, ведущим к гражданской войне. Остав-

⁶⁹ Эти цифры, относящиеся к окончанию работы съезда, приведены в т.2 «Истории гражданской войны в СССР», изданной в 1942 г., и по понятным причинам являются весьма спорными. По другим данным большевики к началу съезда имели 250 мандатов из 518, эсеры – 159, меньшевики – 60.

шись в меньшинстве, теряя сторонников, они покинули съезд, сложили свои полномочия и тем самым ещё более укрепили позиции большевиков. После речи Троцкого, в которой он резко критиковал позицию Мартова и его сторонников, возмущенные меньшевики-интернационалисты также удалились.

Ленин выступил с воззванием, которое провозгласило установление в России власти Советов: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...». Вечером 26 октября съезд принял первые документы новой власти – декреты «О мире» и «О земле», а также образовал временное «рабоче-крестьянское» правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК), состоявшее в основном из большевиков, поскольку оставшиеся на съезде левые эсеры⁷⁰ с вопросом о вхождении в СНК еще не определились. Председателем СНК стал В.И. Ленин.

Но ничего ещё не было кончено...

Только ещё всё начиналось. Если в конце августа Корнилов и «корниловцы» выступали против законного правительства, то теперь, во всяком случае, формально, они боролись бы с большевиками и Советами, как с мятежниками, с целью законную власть восстановить. «Корниловцы» были смяты, разобщены, раздавлены. Но ещё не добиты. И теперь у них были развязаны руки.

2.2. Бегство Керенского. Краснов под Петроградом

Утром 25 октября на очередном заседании правительства министр-председатель заявил о своём намерении покинуть дворец. Керенский по его словам «решил... лично встретить подходящие... войска». Трудно сказать, действительно ли он рассчитывал вернуться в Петербург триумфатором во главе верных ему войск. Или же, убедившись, что дело проиграно, Александр Фёдорович думал в первую очередь о том, как ускользнуть из

⁷⁰ Союз партий наметился ещё до Октября. Большевики нуждались в левых эсерах не только для обеспечения устойчивого большинства в представительных органах, но и по той причине, что, в отличие от «ленинцев», левые эсеры пользовались серьёзным влиянием в деревне.